

Исходя из временных расчётов, она понимала, что источник её дурного предчувствия скрывался среди той группы испытуемых. Однако, как бы она ни старалась отслеживать, как бы ни анализировала явно и скрыто, она так и не смогла найти того самого человека.

Служба поддержки Башни Небес была многочисленной, но, за исключением её преданных сторонников и тех, кто помимо специфических полномочий службы поддержки обладал приличной силой, остальные были всего лишь теми, кто из-за войны укрылся здесь на тысячу лет и не желал покидать это место. Среди своих сверстников-испытуемых их силу можно было назвать лишь средним уровнем. Чтобы справляться с возрастающим количеством задач в мирах миссий высокой магии, где даже обычные сотрудники службы поддержки не могли справиться с непредвиденными ситуациями, ей пришлось привлечь испытуемых с седьмого уровня мира Шэньсин в качестве временных агентов поддержки для решения нестандартных проблем.

Причина низкого общего уровня сотрудников службы поддержки заключалась в том, что, хотя «средний уровень» отличался от «высокого» всего на одно слово, разница между ними была огромной. Чтобы описать эту разницу, ей, возможно, потребовались бы сотни страниц, и всё равно она не смогла бы объяснить её полностью.

Особенно учитывая, что она вообще не могла записывать ничего, связанного с Законом. Это было похоже на некий запрет. Она даже не могла упомянуть слово «Закон» тем, кто не знал его значения, несмотря на то что сама была временным агентом Венца Башни Небес.

Она предполагала, что даже если бы она была настоящим Венцом Башни Небес, этот запрет всё равно ограничивал бы её, ведь он был установлен не каким-либо обладателем полномочий, а «Волей Мира» или, как она называла это, невыразимой сущностью Башни Небес.

Возможно, это было сделано для того, чтобы проверить способность людей к пониманию и удачу. Она даже начала сомневаться, не был ли этот запрет установлен для того, чтобы истинное наследие не могло быть передано, а все, кроме «старых», постепенно шли к гибели, чтобы защитить этих «старых»?

Однако, когда она изучила развитие техник ниже уровня Закона, она обнаружила, что они становились всё более структурированными и логичными. С каждым периодом магического взрыва, хотя основные направления менялись, фундаментально техники продолжали развиваться, что заставило её задуматься, не настанет ли день, когда техники смогут непосредственно влиять на Закон, даже не понимая, что это такое.

Развитие людей и других разумных существ происходило слишком быстро.

Именно это открытие убедило её в том, что испытуемые становились всё хуже, и это не было связано с запретом. Теперь она была уверена, что это было своего рода циклическое явление. Начиная с группы испытуемых тысячу лет назад, началось возрождение, и, возможно, нынешняя группа уже достигла пика, который был в прошлом. Сможет ли она превзойти его, она пока не могла сказать.

Но даже самый слабый из этой группы был почти на уровне бывших лучших, что позволило ей сделать вывод, что период большого взрыва снова приближается.

Однако в то время она совершенно не осознавала этого. Только когда та группа испытуемых раскрыла секреты Башни Небес и вступила в истинное испытание, она поняла, откуда взялось её дурное предчувствие.

Ещё один испытуемый прошёл испытание с первого раза, и полученные им полномочия не были новыми. Башня Небес даже не уведомила её, а сразу начала лишать её полномочий. В тот момент, когда её полномочия начали отбирать, она почувствовала себя невероятно слабой. Если бы Башня Небес полностью лишила её полномочий, она стала бы обычным сотрудником службы поддержки, беспомощной перед другими. Она не хотела отдавать свою судьбу в чужие руки, кто бы это ни был.

Даже Фэн Сихэ, к которой она когда-то относилась с восхищением, не была исключением.

Поэтому она принесла в жертву Закон Судьбы, который контролировала, а также Закон Времени, который полностью освоила, став временным агентом Венца Башни Небес. Это позволило ей обмануть Башню Небес и сохранить тридцать процентов своих прежних полномочий.

Именно из-за её нежелания подчиняться и «сопротивления» она впервые и в последний раз нарушила установленные Правила. Правила не оставляют места для возражений, и Башня Небес не была слепа к её действиям. Возможно, вначале, в процессе лишения полномочий, Башня Небес позволила себя обмануть, но она всё же «пометила» её. С тех пор, сколько бы времени ни прошло, она оставалась той, кто нарушил Правила, и до самой смерти не получит никакой благосклонности от Башни Небес.

Но даже так она всё равно не могла смириться. Особенно с тем «предсказанием судьбы», которое гласило, что она была лишь ступенькой, предназначенной стать точильным камнем для Фэн Сихэ.

Хотя она знала, что её действия только подтверждают эту теорию, она всё же без колебаний бросила вызов Фэн Сихэ вместе со своими преданными сторонниками. Возможно, её тридцать процентов полномочий казались незначительными, но они были именно теми, которые могли сделать всё для Фэн Сихэ не таким гладким.

Поскольку Фэн Сихэ ещё не полностью контролировала полномочия Башни Небес, а также из-за отсутствия важных частей её полномочий, они с Фэн Сихэ едва свели счёт к ничьей, и Фэн Сихэ временно оставила её в покое.

В последующие дни Фэн Сихэ сосредоточилась на том, как восполнить недостающие части своих полномочий в отсутствие полного контроля над Башней Небес.

А она, используя свои оставшиеся полномочия, вместе с «созданием сценария» — продуктом воплощения Закона, который остался у неё после потери силы Закона, — создала систему быстрого перемещения, очень похожую на систему Башни Небес, разработанную Фэн Сихэ, но с множеством противоречий. Наиболее типичным отличием было то, что быстрые трансмиграторы выбирали только «туземцев» в мирах миссий.

Многие расширения были сделаны по принципу «что делает Фэн Сихэ, то делаю и я», но большая часть оставалась недоступной для копирования. Если бы, и это было лишь предположение, если бы между ней и Фэн Сихэ не было борьбы за одни и те же полномочия, она бы действительно восхищалась Фэн Сихэ.

После этого ей не нужно было вспоминать, ведь всё это произошло совсем недавно. Прошлое и настоящее постоянно напоминали ей, что рано или поздно за всё придётся платить.

Лун Сяо снова не пригласила Фэн Ваншу в чайную, а автоматически и сознательно установила в своём поместье право на свободный вход и выход без ограничений.

На этот раз Фэн Ваншу воспользовалась системой Башни Небес в Башне Звезд, выбрала ID Лун Сяо и была перенесена в её поместье.

На самом деле, система Башни Небес в некоторых аспектах была крайне неудобной. Независимо от того, шла ли речь о связи или о перемещении при наличии права на свободный вход и выход, ей каждый раз приходилось вводить весь ID. В системе Башни Небес не было никаких напоминаний, и всё зависело от памяти испытуемых. Она не стала бы жаловаться, но если бы у тех, чья память была не самой лучшей, было много знакомых, разве им не пришлось бы записывать список ID и запоминать его с помощью техник, чтобы «вспоминать» их в нужный момент?

Когда она оказалась у ворот поместья Лун Сяо, та уже ждала её у входа. Увидев её, Лун Сяо не улыбнулась, как обычно, а лишь кивнула и объяснила, что на этот раз тема разговора была довольно щекотливой, и кроме поместья она не доверяла ни одному месту, даже если там был звуковой барьер.

Фэн Ваншу ранее видела, как Лун Сяо столкнулась с Сигмой во время Великого отбора. Если бы речь шла только о том, чтобы обсудить Сигму, Лун Сяо не упомянула бы о щекотливости.

Значит, Лун Сяо что-то обнаружила?

Как бы то ни было, она уже пришла, и даже если Лун Сяо задаст вопросы, на которые она не сможет ответить, она должна была выслушать, что именно Лун Сяо заметила.

Как обычно, они встретились в высокой башне Лун Сяо. Только Фэн Ваншу села на диван, как Лун Сяо сразу же заняла место напротив, скрестив руки и наклонившись вперёд, с задумчивым выражением на лице, что выглядело довольно странно на её юном лице.

Фэн Ваншу не стала торопить её, лишь устроилась поудобнее и наблюдала, как Лун Сяо долго колеблется, прежде чем заговорить.

<http://bllate.org/book/16829/1550117>